

УДК 316.343; 331.55

*Савельева О. С., аспирантка Института социологии и
регионоведения, Южный федеральный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону*

*Стажер-исследователь Института социально-экономических и
гуманитарных исследований ЮНЦ РАН,
Россия, г.Ростов-на-Дону*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В статье анализируется структурная (социально-экономическая) адаптация этнических групп в Ростовской области. Несмотря на то, что интеграция этнических групп происходила в одном принимающем социуме, в их социопрофессиональных стратегиях больше различий, чем схожего. Представители традиционных диаспор в течение времени полностью интегрировались в принимающий социум (их социопрофессиональная структура практически идентичная коренному населению). «Новые» диаспоры остаются закрытыми, ориентируясь на традиционные секторы экономики. При этом значительная часть представителей этнических групп, отнесенная статистикой к «экономически неактивному населению», находится в теневом секторе экономики. Поэтому конфликтогенность новых диаспор в Ростовской области, в том числе, определяется рядом социально-экономических факторов.

¹ Статья подготовлена в рамках базовой темы НИР ИСЭГИ ЮНЦ РАН «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона» (№ 0260-2014-0004)

Ключевые слова: национальные меньшинства, межнациональные отношения, этническая общность, диаспора, социопрофессиональная структура, конфликтность, социально-экономическая адаптация.

*O. Saveleva., postgraduate, Institute of Sociology and Area Studies,
Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don
junior researcher, Institute for Social and Economic Research and
Humanities SSC RAS, Russia, Rostov-on-Don*

SOCIO-ECONOMIC ADAPTATION OF ETHNIC GROUPS IN THE ROSTOV REGION

Abstract. The article analyzes the structural (socio-economic) adaptation of ethnic groups in the Rostov region. Despite the fact that the integration of ethnic groups occurred in a host society, their socio-professional strategies are more differences than similarities. Over time representatives of traditional diasporas completely integrated into the society of the receiving (their socio-professional structure almost is identical to the indigenous population). The "new" diaspora remain are closed, focusing on the traditional sectors of the economy. A substantial portion of the ethnic groups, the statistics referred to "economically inactive population" of labor resources ethnoeconomics. A considerable part of output is in the informal sector of the economy. Therefore, the new conflict potential of diasporas in the Rostov region, including by a number of socio-economic factors.

Keywords: ethnic minorities, interethnic relationships, ethnic group, diaspora, professional structure, conflict, economic adaptation.

Адаптация диаспор является сложным процессом многоуровневого приспособления общины диаспоры к условиям социальной среды. В

процессе структурной (социально-экономической) адаптации этническая группа стремится получить доступ к наибольшему количеству ресурсов, т.е. данный процесс имеет одновекторный характер. Один из показателей успешной адаптации - приобретение социального статуса в новой социально-экономической среде [7].

В Ростовской области можно выделить два самостоятельных типа диаспор:

1. Традиционные диаспоры (армянская, греческая, немецкая). Их отличает продолжительное проживание в регионе, что определяет специфику расселения, тип поселений, тенденции занятости, высокую степень социокультурной адаптации и слабо выраженную конфликтность;

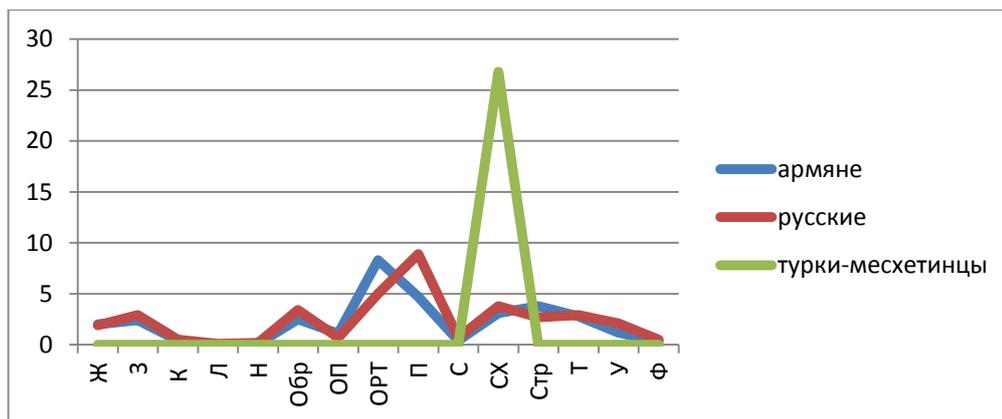
2. Диаспорные общины, сформировавшиеся в постсоветский период. Основными условиями формирования диаспор были как стрессовые (чеченцы, турки-месхетинцы), так и экономические причины (даргинцы, аварцы и др.). При этом миграция имела стихийный, неконтролируемый характер. Представители таких этнических групп преимущественно проживают в сельской местности, отличаются большей компактностью проживания в ограниченном числе районов области, имеют относительно высокий уровень миграционного и естественного прироста, специализируются на определенном виде деятельности.

Конфликтогенность диаспор, сформировавшихся в постсоветский период, в Ростовской области зависит от ряда социально-экономических и культурно-психологических факторов. При этом социально-экономические проблемы сейчас выходят на первый план.

Новый виток напряженности связан с этнопрофессиональной дифференциацией населения. Так, по мнению Г.С. Денисовой, мотивация межэтнических конфликтов смещается с проблем повседневного общения к экономическим вопросам. В период 1996-2015 гг. в Ростовской области

зафиксировано 93 конфликта, которые характеризуются участием представителей различных этнических групп. Представители кавказских общин при опросе в качестве причин разногласий, в том числе, указали конкуренцию за землю и рабочие места [4, с. 118].

Говоря о традиционных диаспорах, сразу же нужно сказать, что их социoproфессиональная структура сейчас практически идентична коренному населению, что говорит об успешной интеграции. Ярким примером является армянская диаспора [1]. Нет ни одной крупной социальной сферы жизни южного макрорегиона, ни одной социoproфессиональной группы, в которой бы присутствие и влияние армян в настоящее время не было ощутимым (и при этом не продолжало бы постепенно увеличиваться). Отличительной особенностью армянской диаспоры на Юге России является наибольший по сравнению с другими этническими группами уровень интеграции в местное социально-экономическое и политическое пространство. Значителен удельный вес армян в бизнесе, науке, культуре и искусстве, общественном секторе, органах муниципальной и региональной власти. Городское армянское население демонстрирует традиционно высокую ориентацию на сферу торговли. Показательно, что еще по результатам переписи населения Российской империи 1897 г. в Ростове 2/3 армянского населения было занято в сфере торговли, разнообразного посредничества и кредитования (у других крупных национальных групп города этот показатель составлял не более 8%, только у евреев подсакивая до 38%) [8, с.89]. Сейчас, конечно, процент занятых данным видом экономической деятельности значительно снизился до 8%, но все равно превалирует у армян, опережая аналогичный показатель среди русского населения в 2 раза (рис.1).

Ж – ЖКХ, бытовое обслуживание населения; З – Здравоохранение и социальное обеспечение; К – Культура и искусство; Л – Лесное хозяйство; Н – Наука и научное обслуживание; Обр – Образование; ОП – Общественное питание; ОРТ – Оптовая и розничная торговля; П – Промышленность; С – Связь; СХ – Сельское хозяйство; Стр – Строительство; Т – Транспорт; У – Управление; Ф – Финансы, кредит, страхование

Рис.1 Социопрофессиональная структура русских, армян и турок-месхетинцев в Ростовской области, 2002 г. [2]
(в % к каждой этногруппе)

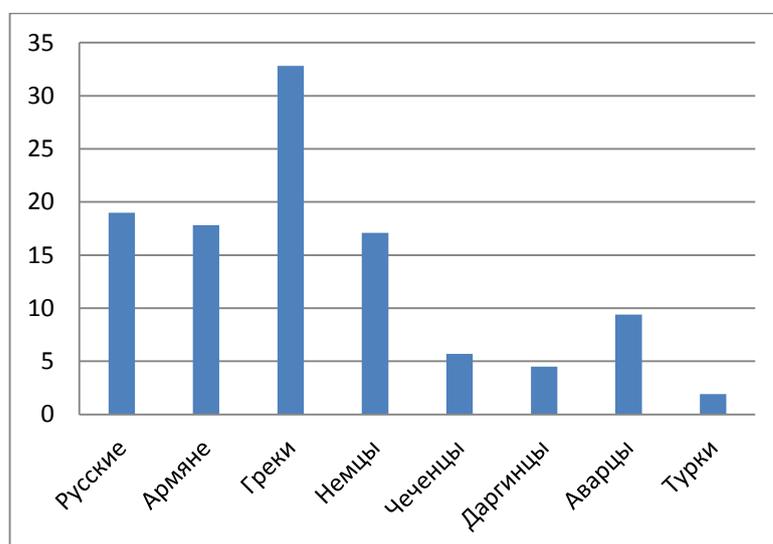

Рис. 2 Наличие высшего образования у некоторых этнических групп в Ростовской области, 2010 г. [3]
(в % к каждой этногруппе)

Доля имеющих высшее образование среди армянского и русского населения сейчас практически равны, что указывает на высокий уровень конкурентоспособности представителей армянской диаспоры в Ростовской области (рис.2). Например, уровень представленности врачей среди армян в 1,5-3 раза выше, чем в других регионах. А количество лиц с научной степенью среди представителей кавказских общин у армян самое высокое (табл. 1).

Таблица 1

Лица с научной степенью у представителей кавказских общин

столбцы: 1 – число остепененных (чел.); 2 – остепененные на 1 тыс. чел.

народы	Краснодарский край		Ростовская обл.	
	1	2	1	2
армяне	554	2,06	505	4,56
азербайджанцы	22	2,17	32	1,78
грузины	52	2,92	35	4,23
чеченцы	7	3,04	16	1,4
аварцы	8	4,32	14	3,05
даргинцы	3	2,85	3	0,36
кумыки	4	6,9	4	2,65
лезгины	6	1,46	16	4,11
лакцы	9	11,0	5	7,67
табасараны	10	6,1	0	0
адыгейцы	132	9,56	7	18,7
ингуши	3	3,7	13	8,53
кабардинцы	9	7,9	3	4,5
карачаевцы	5	4,5	4	7,0
осетины	32	7,1	14	5,0
месхетинцы	7	0,8	3	0,08

Социально-экономическая адаптация диаспор, сформировавшихся в 90-е гг., остается трудной. Например, эволюция этнической общности турок-месхетинцев, которая сейчас входит в пятерку демографического рейтинга области, в новых условиях пребывания характеризуется тенденцией к замыканию турецкой общины. Безусловно, в такой ситуации были очевидными и торможение процесса культурного развития этнической общности, и проблемы консолидации и реэмиграции. Данные процессы оказали влияние на то, что до сих пор основными сферами экономической деятельности месхетинцев, аварцев, чеченцев, даргинцев остаются сельское хозяйство и животноводство. Например, в сравнении с русскими и армянами видно, что месхетинцы имеют традиционные сферы занятости и вне их границ практически не присутствуют (рис.1).

Конечно, сформировалась и незначительная прослойка интеллигенции среди представителей северокавказских диаспор (учителя, агрономы и др.), но по сравнению с аналогичным показателем у других национальностей, она очень мала. Малая доля имеет высшее образование, ориентируясь на аграрный сектор экономики (рис.2). Данный показатель не только меньше, чем у другой крупной диаспоры – армян, но и не имеет тенденции к увеличению.

Таблица №2 наглядно демонстрирует, что представители северокавказских общин в два раза меньше живут за счет доходов с трудовой деятельности, но в большей благодаря личному подсобному хозяйству. Также половина респондентов отметили основным источником средств к существованию – иждивение.

Таблица 2

**Основные источники дохода некоторых этнических групп в
Ростовской области, 2010 г. [3]
(в % к каждой этногруппе)**

Национальная принадлежность	Трудовая деятельность	Личное подсобное хозяйство	Иждивение, помощь других лиц, алименты
Русские	44,3	1,4	25,5
Армяне	42,7	3,0	32,4
Греки	42,8	1,7	24,3
Немцы	47,4	2,4	14,1
Чеченцы	22,2	16,1	49,9
Даргинцы	22,9	22,1	45,9
Аварцы	28,6	14,8	46,0
Турки	21,0	14,0	49,9

Эти цифры несут за собой большую проблему. Как показывает практика полиэтнических обществ, аграрный сегмент национального хозяйства почти не наблюдается статистикой и налоговыми органами. Этноэкономика и исторический опыт Юга России и Северного Кавказа в особенности подтверждают этот тезис [5].

Статусно-экономические позиции этносов Северного Кавказа, в силу сохранения ими в значительной мере агропромышленного хозяйства, определяются в первую очередь, размером и качеством занимаемой ими территории, доступностью к ресурсам и совокупностью демографических характеристик. По мнению экспертов, личные подсобные хозяйства выходцев из северокавказских республик представляют собой крупные животноводческие фермы, на которых выращивается от 15 до 75% скота в зависимости от района. Однако в силу низких закупочных цен на мясо частники вывозят мясо за пределы области. По оценкам экспертов в

районах через рынки реализуется только от 1,5 до 4% мяса личных подсобных хозяйств [4, с. 119]. Таким образом, владельцы личных подсобных животноводческих хозяйств не платят соответствующие налоги, не участвуют в формировании регионального бюджета. Однако пользуются всей социальной инфраструктурой района. Значительная часть хозяйственной деятельности северокавказских общин находится в тени, точнее – в латентном состоянии по отношению к статистическим и налоговым органам (табл.3).

Таблица 3

Наличие трудовой деятельности некоторых этнических групп в Ростовской области, 2010 г. [3]
(в % к каждой этногруппе)

	Нет трудовой деятельности	Есть трудовая деятельность
Русские	53,0	46,9
Армяне	55,4	44,6
Греки	54,1	46,1
Немцы	48,8	51,1
Чеченцы	74,8	25,2
Даргинцы	73,1	27,0
Аварцы	68,2	31,7
Турки	77,3	22,7

Такого рода явление расценивается старожильческим населением не только как несправедливость, но еще и интерпретируется в контексте негативных межэтнических отношений. Беснаказанность правонарушений рассматривается местными жителями как вседозволенность и вызывает негативное отношение к кавказцам. Кроме того, северокавказские этнические группы предпочитают селиться группами (например, турки-месхетинцы группами численностью в несколько десятков или 100-300

человек). Неудивительно, что в сельских населенных пунктах, где появлялись их общины существенно трансформировалась национальная структура населения, что приводило к обострению межнациональных отношений и множественным этнобытовым конфликтам. Наиболее конфликтными стали восточные и северо-восточные сельские районы области, которые являются традиционно проблемными в вопросах занятости и куда в основном и направляются мигранты из республик Северного Кавказа. Проблема заключается в том, что сокращается занятость и уровень доходов старожильческого населения, традиционно занятого в сельскохозяйственном производстве [9, с. 283].

Таким образом, национальные меньшинства занимают достойное место в общей системе межнациональных отношений в Ростовской области. Часть этнических групп продвинулась значительно вперед в плане адаптации и интеграции в соответствующие сферы хозяйствования, другие находятся еще на пути поиска, решая одновременно вопросы своего обустройства, адаптации. Принимающему сообществу необходимо учитывать данные факторы, так как на лицо проблемный потенциал.

Список литературы

1. Savelyeva O. Basic spheres of economic activity of the armenians in the south Russia / O. Savelyeva // Научный альманах стран Причерноморья. – 2016. - №3. – С. 48-53.

2. Всероссийская перепись населения 2002 г. // Электрон. статист. дан. – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.

3. Всероссийская перепись населения 2010 г. // Электрон. статист. дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html

4. Денисова Г.С. Экономический фактор межэтнических конфликтов в сельских районах Ростовской области / Г.С. Денисова // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ (25-26 сентября 2015 г., г. Майкоп) / отв. ред. Р.Д. Хунагов. - Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2015. – С. 118-120.

5. Колесников Ю. С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России / Ю.С. Колесников // Пространство экономики. - 2003. - №2. - С.19-24.

6. Панфилова Ю.С. Динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области: опыт пилотажного социологического исследования / Ю.С. Панфилова // Альманах современной науки и образования. – 2016. - №5 (107). – С. 59-62.

7. Полуянов В.К. Диаспорные общины в ростовской области: формирование, типология, проблемы адаптации [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук (22.00.04) / Полуянов Виктор Константинович; ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2007.

8. Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма (геодемографический очерк)/С.Я. Суций. – Ростов н/Д.: Изд-во Копи-центр, 2015. – 287 с.

9. Тарасова М.В. Этнополитические конфликты в Ростовской области / М.В. Тарасова // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18-19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 280-285.